

ОСВОБОЖДЕНИЕ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ В 1942–1943 гг.

В. А. Шамрай

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 15 сентября 2014 г.

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы освобождения Воронежской области от частичной оккупации в период Великой Отечественной войны, дается авторская периодизация этого процесса, выделяются его основные этапы и результаты.

Ключевые слова: Воронежская область, Воронеж, оккупация, освобождение, изгнание захватчиков, операция, Воронежская битва, героизм, подвиг.

Abstract: the article is devoted to the problem of history of the Voronezh region liberation from the partial occupation during the Great Patriotic War/World War II. The author's division into periods of the process is given and the main stages and outcomes of the process are outlined.

Key words: the Voronezh region, Voronezh, occupation, liberation, driving away invading forces, military operation, the battle of Voronezh, heroism, heroic deed.

25 января воронежцы ежегодно отмечают очередную годовщину освобождения Воронежа от немецко-фашистских захватчиков. Однако это памятное событие было только завершением многомесячного сражения за Воронеж – важной части боевых действий на территории Воронежского края в июле 1942 – январе 1943 гг. [1, с. 18].

Эти семимесячные бои можно назвать Воронежской битвой [2, с. 89–90]. Воронежская битва включала как стратегические (Воронежско-Ворошиловоградскую и Воронежско-Харьковскую), так и более частные, фронтовые и армейские, оборонительные и наступательные операции и боевые действия местного значения. На наш взгляд, нет оснований ограничивать пространственный размах (масштаб) Воронежской битвы районом Воронежа [3, с. 6, 14]. С самого начала и до окончания крупномасштабных боевых действий на воронежской земле они проходили не только в этом районе, но и на обширной территории западной части Воронежской области и частично на территории ряда районов соседних областей России и Украины.

Одной из главных целей советских войск и командования в ходе семимесячного сражения на воронежской земле, наряду с разгромом захватчиков, было освобождение территории Воронежской области от немецко-фашистской оккупации. Исторический подход, конкретно-исторический и системный анализ операций и боев на территории Воронежского края в годы Великой Отечественной войны позволяют сделать вывод о том, что борьба за освобождение Воронежской области не сводилась к какой-либо одной

операции или сражению. Она представляла собой достаточно длительный процесс, продолжавшийся почти семь месяцев, с начала июля 1942 г. и вплоть до начала февраля 1943 г.

Ожесточенная и кровопролитная Воронежская битва стала проявлением патриотизма и массового героизма воинов-освободителей, в том числе сотен и тысяч воронежцев. Уникальной особенностью начального этапа боев за Воронеж и Воронежский край в июле 1942 г. стало, на наш взгляд, то обстоятельство, что начало борьбы за освобождение города и области почти совпало с началом их частичной оккупации.

В последнее время по документам трофейного фонда ЦАМО РФ и другим источникам автору удалось уточнить даты начала и завершения частичной оккупации Воронежа и Воронежской области в июле 1942 г. [4, с. 121, 244]. Оккупанты (части сильнейшей моторизованной дивизии вермахта «Великая Германия») впервые ступили на воронежскую землю 1 июля в районе хутора Широкий Нижнедевицкого района [5, л. 38]. Оккупация южных районов Воронежской области (на западном берегу Дона) была завершена 12 июля.

Но уже 6 июля, когда немцы ворвались в Воронеж и вышли к Дону южнее Воронежа, в районе Коротояка, началась борьба за очищение от захватчиков части оккупированной территории города и области. Первым начали эту борьбу танкисты 5-й танковой армии Лизюкова (северо-западнее Воронежа) и 18-го танкового корпуса (далее – тк) И. Д. Черняховского (в черте города Воронежа). Первые (хотя и временные) успехи были достигнуты в течение 7 июля. В этот день в результате контратак советских войск (воронежско-

го гарнизона и частей 18-го тк и 40-й армии) были вновь заняты часть территории в центре правобережной части Воронежа [4, с. 281, 282] и село Подгорное (тогда в 6 км северо-западнее города) [6, л. 3].

В то же время частям 5-й танковой армии А. И. Лизюкова удалось освободить несколько населенных пунктов к северу от Землянска (северо-западнее Воронежа) [7, л. 2 об.].

Еще вечером 6 июля часть сил 18-го тк Черняховского пыталась выбить левобережный десант противника с Придачи. 8 июля Придача была полностью занята советскими войсками. Таким образом, оккупированная противником на 2 дня небольшая территория восточной, левобережной, части Воронежа была быстро и окончательно освобождена от кратковременной оккупации [8, л. 53].

Вторично занятое немцами 8 июля село Подгорное – «северные ворота» Воронежа – было вновь отбито у них 14 июля 1942 г. и стало первым населенным пунктом Воронежской области, окончательно освобожденным от захватчиков (с 1993 г. – в черте города) [9, л. 12].

В многодневном сражении за Подгорное особенно отличились танкисты и мотострелки генерал-майора И. Д. Черняховского (18-го тк) и подполковника С. Т. Стызика (14-й отбр) и воины 161-й стрелковой дивизии полковника П. И. Кочеткова (из 60-й армии М. А. Антонюка). В результате дерзкого контрудара малочисленного воронежского гарнизона (сводного полка войск НКВД) [9, л. 6] и остатков 121-й стрелковой дивизии (40-й армии М. М. Попова) [10, л. 6] при поддержке небольших групп танков и артиллерии в течение 10–11 июля противник был выбит из институтского городка СХИ (ныне ВГАУ).

Был образован небольшой северный плацдарм и освобождена часть территории городского правобережья [11, с. 124].

В результате ожесточенного двухнедельного сражения против немцев и венгров, в ходе которого особенно отличилась 174-я стрелковая дивизия полковника С. И. Карапетяна, 20 июля был ликвидирован Петропавловский плацдарм противника на левом, восточном, берегу Дона напротив Коротоояка и освобождено село Петропавловское (ныне Петропавловка Лискинского района) [12, л. 5].

В середине июля – начале октября 1942 г. войска вновь образованного Воронежского фронта предприняли ряд наступательных операций ограниченного характера не только в районе Воронежа, но и к югу и северу от него в целях разгрома противника и освобождения части территории города и области. Особенно ожесточенный и длительный характер носили сражения за Чижовский плацдарм в юго-западной части Воронежа, Коротоаякский и Сторожевский плацдармы на Верхнем Дону и ряд других плацдар-

мов и населенных пунктов на западном берегу реки.

Занятый войсками 6-й армии в начале августа Коротоаякский плацдарм в начале сентября все же пришлось оставить. Но в результате кровопролитных боев за Чижовку был создан и удержан второй, южный, Чижовский плацдарм в правобережной части Воронежа. При попытке его расширения в середине сентября с помощью сводного отряда воронежских добровольцев частям 6-й стрелковой дивизии удалось занять несколько улиц и ряд важных высот [13].

Упорные бои шли за прибрежные села и даже хутора к северо-западу и югу от Воронежа: Губарево, Шилово, Трушкино, Александровку, Сторожевое 1-е, Урыв (Урыв-Покровка), Щучье, Титчиху, Селявное (Селявное 2-е) и другие населенные пункты. В итоге частых летне-осенних наступательных операций войскам Воронежского фронта удалось освободить часть оккупированной правобережной территории Воронежа и Воронежской области. Был образован ряд плацдармов на западных берегах рек Дон и Воронеж. Так, небольшой плацдарм в районе села Губарево Семилукского района (Губаревский плацдарм) к северу от города был занят частями 60-й армии И. Д. Черняховского в конце сентября 1942 г. и удерживался вплоть до января 1943 г.

С Осетровского плацдарма на Среднем Дону (село Осетровка в 5 км южнее Верхнего Мамона) в декабре 1942 г. был нанесен главный удар в операции «Малый Сатурн» на втором этапе контрнаступления под Сталинградом. А со Сторожевского и Щучьенского плацдармов в январе 1943 г. началась Острогужско-Россошанская наступательная операция – воронежский «Сталинград на Верхнем Дону». Таким образом, захваченные в течение августа–сентября 1942 г. воронежско-донские плацдармы сыграли важную роль в обеспечении стратегического наступления зимой 1942/43 г. и в полном освобождении Воронежского края от частичной оккупации. Именно с них началось массовое изгнание немецко-фашистских захватчиков с оккупированной территории Воронежской области.

Подвиг и трагедия в процессе освобождения Воронежского края были тесно переплетены. В жестоких боях за правобережные улицы, плацдармы Воронежа, прибрежные донские деревни и села большая часть строений и целые населенные пункты были разрушены или сожжены оккупантами, погибли мирные жители и многие героические защитники и освободители воронежской земли. Именами павших героев названы школы и улицы наших городов и деревень.

Так, на Чижовском плацдарме в боях за освобождение Воронежа в середине сентября 1942 г. погибли и были ранены более трети воронежских добровольцев из сводного отряда особого назначения, а

23 бойца и командира были награждены боевыми орденами и медалями (часть из них посмертно) [11, с. 177]. Чижовский плацдарм – это не только главное ратное поле воинской славы Воронежа, но и большая братская могила многих тысяч героических освободителей первого города-фронта России. Имена павших смертью храбрых комиссара отряда Даниила Куцыгина и молодых воронежцев Валентина Куколкина и Ани Скоробогатко впоследствии были увековечены в названиях воронежских улиц.

Особенно следует выделить воинов-освободителей из состава войск Воронежского фронта, совершивших подвиг самопожертвования в летне-осенних боях за Воронеж и Дон. Так, уже в начале первой фронтальной операции по освобождению правобережной части города молодой сибиряк Геннадий Вавилов в боях на северном плацдарме (в районе СХИ и улицы Ленина) в середине июля 1942 г. уничтожил три дзота и, бросившись с гранатами на четвертый дзот противника, ценой собственной жизни заставил его умолкнуть. Первый герой освободительных боев за Воронеж был впоследствии посмертно награжден высшим советским орденом (орденом Ленина).

В боях за Селявинский плацдарм (в районе села Селявное Лискинского района) на Верхнем Дону 6 августа 1942 г. предвосхитил подвиг Александра Матросова воин-киргиз Чолпонбай Тулебердиев, закрывший грудью амбразуру вражеского пулеметного дзота. Он был посмертно удостоен звания Героя Советского Союза [11, с. 141, 198].

Только по двум приказам о награждении за август–сентябрь 1942 г. были награждены орденами и медалями почти 800 отважных воинов Воронежского фронта, отличившихся в боях за освобождение Воронежского края [14, с. 155].

Поздней осенью и ранней зимой 1942 г. в ходе позиционной и локальной вооруженной борьбы с захватчиками на берегах Дона и Воронежа закладывались дальнейшие предпосылки для начала их массового изгнания с воронежской земли. В это время началась подготовка войск Воронежского фронта к переходу в крупномасштабное наступление с целью разгрома немецких, венгерских и итальянских войск на Среднем и Верхнем Дону и в районе Воронежа. В ходе этой позиционной войны или «активной обороны» (боев местного значения за занятие более выгодных тактических позиций, обстрелов и перестрелок, действий разведчиков и т.д.) с помощью широкого развития снайперского движения были истреблены тысячи захватчиков, уничтожены десятки дзотов, артиллерийских и минометных батарей, скованы и частично ослаблены десятки вражеских дивизий.

Военные события на воронежской земле, в том числе борьба за ее освобождение, были все время тесно связаны с ходом Сталинградской битвы. Так,

в начале сентября 1942 г. четыре стрелковые дивизии (общевойсковая армия имела 5–6 дивизий), выделенные Ставкой ВГК для окончательного освобождения Воронежа, были по приказу Сталина и Василевского срочно переброшены в район Сталинграда для усиления его обороны перед началом прямого немецкого штурма «крепости на Волге» [15, с. 377, 388].

К тому же в течение летне-осеннего периода борьбы за освобождение Воронежского края Воронежский фронт лишился почти всех своих подвижных войск, так как танковые корпуса (за исключением 17-го тк) и кавалерийские соединения были постепенно переданы на усиление сталинградских фронтов [2]. Непрерывная переброска ударных войск в район Сталинграда (напрямую или после пополнения в резерве Ставки ВГК) существенно ослабляла состав и сужала боевые возможности Воронежского фронта, в том числе по освобождению оккупированной территории Воронежа и Воронежской области.

С другой стороны, к началу следующего, зимнего, периода освободительной борьбы на воронежской земле у советских воинов-освободителей появился ожидаемый и естественный союзник – русская зима. Она сковала льдом крупные водные преграды – реки Воронеж и Дон, облегчая их последующее форсирование.

В ноябре 1942 г. в критическом для всего южного крыла советско-германского фронта районе Сталинграда наступательная инициатива перешла к советским войскам, и соотношение сил начало меняться в их пользу. Окружение сталинградской группировки противника создавало благоприятную стратегическую и политическую обстановку, в том числе мощный подъем патриотических чувств, для перехода в наступление на Среднем Дону и начала массового изгнания оккупантов с территории Воронежского края. Это облегчалось также предшествующим захватом важного донского Осетровского плацдарма на юге Воронежской области.

Зимнее наступление советских войск на воронежской земле развернулось с пяти завоеванных в течение лета–осени 1942 г. воронежско-донских плацдармов. Помимо северного и южного плацдармов в западной части Воронежа, использованных в конце января 1943 г., для его полного освобождения, в середине января с двух плацдармов на Верхнем Дону – Сторожевского и Щучьенского – началось освобождение юго-западных районов Воронежской области.

Осетровский плацдарм в Верхнемамонском районе в середине декабря 1942 г. использовался для начала наступления на Среднем Дону. В ходе фронтальной Кантемировской операции (16–20 декабря) – начального этапа этого наступления («Малый Сатурн», 16–31 декабря) было положено начало массовому

изгнанию захватчиков с территории Воронежского края. Были освобождены пять крупных районных центров на юге Воронежской области: Богучар, Кантемировка, Новая Калитва, Талы (райцентр Писаревского района – ныне село Коминтерновского района), Радченское. Всего в ходе наступления войск Воронежского и Юго-Западного фронтов на Среднем Дону во второй половине декабря 1942 г. были очищены от итальянских и немецких оккупантов более 200 населенных пунктов в пяти южных районах Воронежского края: Богучарском, Кантемировском, Новокалитвянском, Писаревском и Радченском [11, с. 253, 256]. В их освобождении основную роль сыграли войска 6-й общевойсковой и 2-й воздушной армий Воронежского фронта Ф. И. Голикова при содействии частей 1-й гвардейской и 17-й воздушной армий Юго-Западного фронта Н. Ф. Ватутина. В результате разгрома крупной среднедонской группировки противника было положено начало полному общему и окончательному освобождению Воронежской области от временной и частичной оккупации немецко-фашистскими захватчиками.

Во время разведки боем при захвате донского плацдарма в районе села Дерезовка (Новокалитвянского, ныне Верхнемамонского района) 14 декабря 1942 г. совершил подвиг самопожертвования молодой командир отделения 350-й стрелковой дивизии 6-й армии Василий Прокатов, закрывший своим телом амбразуру вражеского дзота. Тем самым на воронежской земле был вторично предвосхищен легендарный подвиг Александра Матросова. В марте 1943 г. сержант Прокатов был посмертно удостоен звания Героя Советского Союза.

Приданный на усиление 6-й армии Ф. М. Харионов на 17-й танковый корпус генерала П. П. Полуляева, освободивший райцентр и станцию Кантемировка, вскоре получил почетное наименование – 4-й гвардейский Кантемировский танковый корпус [11, с. 243, 253].

Вторым этапом массового изгнания захватчиков с воронежской земли стала Острогожско-Россошанская фронтовая операция (по современной классификации – первая составная часть стратегической 50-дневной Воронежско-Харьковской операции) войск левого крыла Воронежского фронта (3-я танковая, 40-я общевойсковая армии и 18-й отдельный стрелковый корпус) и 6-й армии Юго-Западного фронта (13–27 января 1943 г.) при содействии 2-й и 17-й воздушных армий. Основную роль в окружении и разгроме крупной, 200-тысячной, острогожско-россошанской группировки 2-й венгерской армии, немецкого 24-го танкового и итальянского 8-го альпийского корпусов войск самой крупной воронежско-сталинградской группы армий «Б» противника сыграли войска Воронежского фронта, особенно тан-

кисты переданной ему из резерва Ставки ВГК 3-й танковой армии генерала П. С. Рыбалко и воины 40-й армии К. С. Москаленко [16].

Только за первую неделю боев на Верхнем Дону, с 12 по 17 января 1943 г., в ходе силовой разведки и в первые дни основного наступления были освобождены от оккупантов свыше 2,5 тысяч населенных пунктов на юго-западе Воронежской области [17, с. 460]. К концу января завершилось освобождение около двух десятков оккупированных юго-западных районов Воронежского края. Только пленными противник потерял свыше 100 тысяч солдат и офицеров. При капитуляции 300-тысячной сталинградской группировки Паулюса была пленена 91 тысяча захватчиков, так что катастрофа немцев и их союзников на Верхнем Дону сопоставима с результатами их разгрома под Сталинградом, хотя и уступает ему по масштабам и значению.

16 января был освобожден крупный районный центр – город Россошь, а 20 января – райцентр Острогожского района город Острогожск. При освобождении Россоши первыми отличились воины 106-й танковой бригады гвардии полковника Ивана Алексева, посмертно удостоенного звания Героя Советского Союза. Именем И. Е. Алексева названы улица и центральная площадь города Россошь [11, с. 263, 264].

Третьим, заключительным, этапом массового изгнания немецко-фашистских захватчиков с воронежской земли была Воронежско-Касторненская операция войск правого крыла и центра Воронежского фронта (24 января – 2 февраля 1943 г.). Ударом на Касторное с севера им помогала 13-я армия Брянского фронта, но непосредственного участия в освобождении Воронежской области она не принимала, да и именовалась эта фронтовая операция в плановых разработках первоначально кратко – Воронежской.

Организовав преследование отходившего за Дон противника, в начале этой операции войска воронежского гарнизона (прежде всего наступавшие с южного и северного плацдармов части 100-й и 121-й стрелковых дивизий генерала Ф. И. Перхоровича и полковника М. Д. Бушина) уже утром 25 января полностью очистили от захватчиков правобережную часть Воронежа [18, л. 7].

Советское командование опасалось, что противник заблаговременно оставит Воронежский плацдарм на левом, восточном, берегу Дона и избежит запланированного западнее Воронежа крупного окружения своей воронежской группировки. Хотя такая возможность рассматривалась Гитлером еще в ноябре–декабре 1942 г., немецкое командование решило отвести свои войска из района Воронежа за Дон всего за несколько дней до начала Воронежско-Касторненской операции. Основные силы (7 дивизий) 2-й немецкой армии и примкнувший к ней 3-й венгерский армей-

ский корпус (две дивизии) были достигнуты за Доном и попали сначала в малые «котлы», а потом в большой «котел» между Касторным и Нижнедевицком, затем большей частью плененные или уничтоженные.

При этом только наступавшая восточнее 13-й армии Брянского фронта 38-я армия Воронежского фронта освободила свыше 150 населенных пунктов [19, с. 185]. Сотни сел и деревень на западе Воронежского края очистили от оккупантов 40-я и 60-я армии генералов К. С. Москаленко и И. Д. Черняховского. Почти вся оккупированная территория (около десятка его западных районов) была освобождена уже в конце января. Однако освобождение Воронежской области завершилось одновременно с окончанием Воронежско-Касторненской наступательной операции 2 февраля 1943 г. Дату завершения полного освобождения Воронежского края необходимо уточнить хотя бы потому, что в ряде работ (в частности, в известной книге А. И. Гринько «В боях за Воронеж») утверждалось, что это произошло уже к концу января.

При освобождении села Кочетовка Хохольского района отличился подполковник Степан Перекальский. Он организовал неожиданный удар по врагу с тыла и, будучи раненым, продолжал руководить боем. Вскоре С. Н. Перекальскому было присвоено звание Героя Советского Союза [20, с. 214, 219]. В бою за село Нижнее Турово (Шустово) Нижнедевицкого района погиб смертью храбрых командир 605-го стрелкового полка 232-й стрелковой дивизии подполковник Г. С. Васильев, также удостоенный звания Героя Советского Союза (посмертно) [11, с. 307, 308].

Последний бой за освобождение Воронежского края произошел 2 февраля 1943 г. на границе между Курской и Воронежской областями, в пойме реки Олым между селом Васильевка и хутором Широкий. Действуя в разведке, экипаж тяжелого танка КВ в результате смелой атаки с ходу разгромил отходившую на запад большую колонну войск и обозов противника. Преследуя врага на подбитой боевой машине, героитанкисты из 392-го батальона 180-й танковой бригады огнем и гусеницами вывели из строя и уничтожили более 150 гитлеровцев, 200 повозок с грузами и до 20 артиллерийских орудий. За «беспримерную храбрость» в этом быстротечном бою и последний подвиг при освобождении воронежской земли механик-водитель танка техник-лейтенант Петр Монаков был удостоен звания Героя Советского Союза [19, с. 193].

В заключение подведем основные итоги первого специального обобщающего исследования по истории борьбы за освобождение Воронежского края от немецко-фашистских захватчиков в 1942–1943 гг. С 1 по 12 июля 1942 г. в ходе главной летней операции «Блау» («Синяя») четыре армии из группы армий «Юг» (впоследствии ГА «Б») оккупировали свыше

30 (более трети) западных сельских районов Воронежской области и 4 из 6 (две трети) городских районов Воронежа.

Освобождение Воронежской области было не отдельным событием, а длительным процессом вооруженной борьбы, продолжавшимся почти 7 месяцев, с начала июля 1942 г. по начало февраля 1943 г. Эта борьба началась еще в ходе оккупации, 6 июля 1942 г., с попытки ликвидации немецкого плацдарма на Придаче (на городском левобережье Воронежа) танкистами 18-го тк И. Д. Черняховского и с первого дня контрудара 5-й танковой армии А. И. Лизюкова с ближайшей задачей освобождения Землянска. К 8 июля были освобождены первые населенные пункты на северо-западе Воронежского края (к северу от Землянска) и небольшая оккупированная противником всего на два дня территория левобережной части Воронежа. Первым населенным пунктом, окончательно освобожденным от захватчиков 14 июля 1942 г., стало село Подгорное – «северные ворота» Воронежа (ныне – в черте города). 2 февраля 1943 г. был очищен от противника последний временно оккупированный населенный пункт Воронежской области – хутор Широкий Нижнедевицкого района [19, с. 190].

Анализ архивных и опубликованных источников и литературы и боевых действий на территории Воронежского края в 1942–1943 гг. позволил выдвинуть и обосновать следующую периодизацию процесса вооруженной борьбы за полное освобождение Воронежской области от временной и частичной оккупации.

В ходе этой борьбы прослеживаются (по критериям ее целей, масштабов и результатов) четыре основных периода: 1) первый, оборонительный, период – начало борьбы за освобождение воронежской земли (6–11 июля 1942 г.); 2) второй период – ограниченное наступление с целью освобождения Воронежа, захват северного и южного плацдармов в черте города, ликвидация Воронежского и Петропавловского плацдармов противника на восточном берегу Дона, создание ряда советских плацдармов на западном берегу Дона и освобождение небольшой части оккупированной территории Воронежского края (12 июля – 3 октября 1942 г.); 3) третий период (октябрь – декабрь 1942 г.) – активная оборона и подготовка перехода в решительное наступление с целью полного освобождения Воронежской области; 4) четвертый период (16 декабря 1942 г. – 2 февраля 1943 г.) – массовое изгнание захватчиков и разгром немецко-фашистских войск на Среднем и Верхнем Дону и западнее Воронежа, полное и окончательное освобождение Воронежской области от временной и частичной оккупации.

Второй период можно, в свою очередь, разделить на два этапа: во-первых, начало планомерных боевых операций по освобождению Воронежского края и первые успехи (частные и ограниченные) в ходе

июльского контрнаступления 1942 г. (освобождение Подгорного и ликвидация Петропавловского плацдарма противника). Во-вторых, наступательные операции в августе–сентябре 1942 г., результатом которых стало образование до 10 воронежско-донских плацдармов (Чижовский плацдарм в Воронеже, Осетровский, Сторожевский и другие плацдармы на западном берегу Дона) и частичное освобождение оккупированной прибрежной территории на Среднем и Верхнем Дону и в южной части городского правобережья Воронежа.

Четвертый период можно подразделить на три этапа: освобождение южных районов Воронежского края в ходе Среднедонской операции «Малый Сатурн» (16–31 декабря 1942 г.); освобождение юго-западных районов Воронежской области в ходе Острогожско-Россошанской («Верхнедонской») операции (13–27 января 1943 г.); освобождение западных районов Воронежского края в ходе Воронежско-Касторненской операции (24 января – 2 февраля 1943 г.) и завершение процесса массового изгнания захватчиков с оккупированной территории Воронежской области [периодизация и концепция автора. – В. III].

Первоначально в течение июля – сентября 1942 г. перед советскими войсками не стояло задачи полного освобождения Воронежской области. Решались более ограниченные задачи освобождения Воронежа: ликвидации плацдармов противника в районе Воронежа и Коротояка, очищения от захватчиков восточного берега Дона и создания плацдармов на его западном берегу. Это был период начала и частичного освобождения Воронежского края (небольшой части оккупированной территории, в том числе отдельных населенных пунктов).

В последующий период (с начала октября до середины декабря 1942 г.) перед войсками Воронежского фронта вообще не ставились задачи освобождения Воронежского края (даже частичного, за исключением улучшения тактических позиций). Но в это время шла систематическая подготовка к возобновлению активных наступательных действий с решительными целями, решались задачи сковывания и ослабления противника.

В середине декабря 1942 г. началось поэтапное, но массовое и последовательное изгнание немецко-фашистских захватчиков с воронежской земли, осуществленное в ходе трех наступательных операций и занявшее около двух месяцев. Но и здесь изначально не ставилась цель полного очищения от оккупантов всей западной части области. В территориальном плане основное внимание в этот период уделялось освобождению важных железных дорог (Лиски–Кантемировка и Елец–Валуйки), проходивших по оккупированной территории Воронежской и Курской областей [21, с. 72].

Следовательно, какого-либо цельного первоначального плана (или хотя бы замысла) полного освобождения Воронежской области не существовало. Эта задача решалась последовательно на всем протяжении заключительного, зимнего, освободительного периода по мере решения основных оперативно-стратегических задач. Не было и заранее продуманного и разработанного плана Воронежско-Харьковской стратегической операции (13 января – 3 марта 1943 г.) или цельного единовременного замысла наступления от Воронежа до Харькова (выделение такой операции и ее название – плод современного переосмысления опыта ряда фронтовых операций войск Воронежского фронта).

Таким образом, процесс освобождения Воронежского края рассматривается преимущественно по факту, т.е. на основе анализа и оценки его конкретных результатов, а не как заранее спланированный цикл последовательных операций, объединенных общей территориальной целью.

Достичь больших результатов в этом процессе уже в ходе летне-осенней кампании 1942 г. помешали в основном объективные причины, такие как недостаток опыта, сил и средств, прочная и быстро укрепленная оборона противника, основанная на использовании тактических выгод и таких значительных естественных препятствий, как реки Дон и Воронеж, и т.д.

Сказались также прямолинейные действия и опереженные просчеты советского командования и текущие изменения оперативно-стратегической обстановки, особенно в районе Сталинграда, который, как магнит, притягивал к себе силы и средства с других участков фронта, в том числе с Воронежского.

Однако уже в этот период были заложены определенные предпосылки для последующего превращения частичных и ограниченных успехов освободительного процесса в крупные оперативно-стратегические результаты зимнего наступления 1942/43 г. Они заключались прежде всего в захвате около десятка более или менее важных оперативных плацдармов на западных берегах Дона и Воронежа, существенно облегчивших переход в наступление в декабре 1942 – январе 1943 гг.

В трудных условиях суровой и многоснежной зимы (которая благодаря образованию ледового покрова значительно упрощала задачу форсирования крупных водных преград), развивая инициативу и наращивая превосходство от наступления к наступлению (в том числе с помощью советского тыла и патриотов из числа местных жителей, в частности партизан), на основе подлинного патриотизма и массового героизма (доходившего до подвигов самопожертвования) и роста боевого опыта, но ценой немалых усилий и потерь в этот период развернутого освобождения Воронежского края были освобождены от оккупации

многие тысячи населенных пунктов (включая города Воронеж, Богучар, Острогожск, Россошь и ряд других крупных райцентров и станций) и четыре десятка сельских районов области и городских районов областного центра. Важным условием их освобождения стал разгром на воронежской земле трех крупных группировок (среднедонской, верхнедонской и воронежской) немецких, венгерских и итальянских войск группы армий «Б» (самой мощной на тот момент ударной силы фашистского блока агрессоров), общая численность которых составляла не менее 400 тысяч солдат и офицеров. Окружение пяти армий сталинградской группировки и разгром итало-немецких войск на Среднем Дону открыли дорогу для развития сталинградского перелома и полного освобождения воронежской земли.

Так совпало, что оккупация Воронежской области начиналась 1 июля 1942 г. в Нижнедевицком районе, в районе хутора Широкий (западнее станции Нижнедевицк), а ее освобождение завершилось с его очищения от оккупантов 2 февраля 1943 г., т.е. семь месяцев спустя. Глубоко символическим является и то обстоятельство, выявленное автором, что именно танкисты 180-й тяжелой танковой бригады, стоявшие у истоков освобождения Воронежского края, завершали его атакой в районе хутора Широкий в начале февраля 1943 г.

Правда, в июле 1942 г. 180-я тбр входила в состав 18-го танкового корпуса И. Д. Черняховского, а в феврале 1943 г., став отдельной танковой бригадой, взаимодействовала с 237-й стрелковой дивизией 38-й армии, а бывший командир 18-го тк Иван Данилович Черняховский, чьи танкисты положили начало освобождению Воронежа, при его окончательном освобождении, в январе 1943 г., командовал уже 60-й армией, войска которой принимали активное участие также в завершении освобождения западных районов Воронежской области.

*И Гитлер и «Блау» рассыпались в прах.
Фашистская рать до Берлина бежала.
А подвиг героев пребудет в веках,
Пока Черняховский стоит у вокзала.*

Воронежский государственный университет

Шамрай В. А., старший преподаватель кафедры новейшей отечественной истории, историографии и документоведения

E-mail: iskra@hist.vsu.ru

Тел.: 8 (437) 239-29-35

ЛИТЕРАТУРА

1. Шамрай В. А. Борьба за освобождение Воронежа от частичной оккупации в 1942–1943 годах / В. А. Шамрай // Региональный парламент. – Воронеж, 2013. – № 11. – С. 18–24.
2. Шамрай В. А. Воронежский фронт и помощь Сталинграду в 1942 году / В. А. Шамрай // Исторические записки : науч. труды ист. ф-та ВГУ. – Воронеж, 2003. – Вып. 9. – С. 85–100.
3. Шендриков Е. А. Боевые действия в районе Воронежа в июле 1942 – январе 1943 гг. : сб. науч. статей / Е. А. Шендриков. – Воронеж, 2012. – 224 с.
4. Шамрай В. А. Сражение за Воронеж. Оборонительный период (28 июня – 11 июля 1942 г.) / В. А. Шамрай. – Воронеж, 2013. – 440 с.
5. ЦАМО. – Ф. 500. – Оп. 12462. – Д. 246.
6. ЦАМО. – Ф. 15. – Оп. 11600. – Д. 1380.
7. ЦАМО. – Ф. 331. – Оп. 1. – Д. 18.
8. ЦАМО. – Ф. 203. – Оп. 2847. – Д. 22.
9. ЦАМО. – Ф. 203. – Оп. 2843. – Д. 116.
10. ЦАМО. – Ф. 121-й сд. – Оп. 1. – Д. 5.
11. Шамрай В. А. Воронежская область в годы Великой Отечественной войны / В. А. Шамрай. – Воронеж, 2012. – 392 с.
12. ЦАМО. – Ф. 462. – Оп. 5252. – Д. 172.
13. ГАОПИВО. – Ф. 19. – Оп. 2. – Д. 221.
14. Пермяков И. А. Бои за Воронеж в ходе Воронежско-Ворошиловоградской стратегической оборонительной операции 1942 г. / И. А. Пермяков ; под общ. ред. С. И. Филоненко. – Воронеж, 2012. – 232 с.
15. Русский архив : Великая Отечественная. – М., 1996. – Т. 16 (5–2). – 624 с.
16. Филоненко С. И. Острогожско-Россошанская операция – «Сталинград на Верхнем Дону» / С. И. Филоненко, А. С. Филоненко. – Воронеж, 2005. – 400 с.
17. Сталинградская битва. Хроника, факты, люди. – М., 2002. – Кн. 2. – 573 с.
18. ЦАМО. – Ф. 203. – Оп. 2843. – Д. 488.
19. В сражениях за Победу. – М., 1974. – 568 с.
20. Гринько А. И. В боях за Воронеж / А. И. Гринько. – Воронеж, 1985. – 223 с.
21. Русский архив : Великая Отечественная. – М., 1997. – Т. 15 (4–3). – 448 с.

Voronezh State University

Shamray V. A., Senior Lecturer of the Russian Modern History, Historiography and Documentation Department

E-mail: iskra@hist.vsu.ru

Tel.: 8 (437) 239-29-35